

ЗАКЛЯТЫЕ СУПРУГИ:

Золотая мгла

Леди Смерть

Темный рассвет

Марина Эльденберт

**ЗАКЛЯТЫЕ
СУПРУГИ.
ЗОЛОТАЯ МГЛА**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Э53

Эльденберт, М.

Э53 Закрытые супруги. Золотая мгла / М. Эльденберт. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. —
440 с. — (Закрытые супруги).

ISBN 978-5-521-92906-1

Можно ли доверять мужчине, который обманом привязал тебя к себе? Мой ответ — нет. Скрепленный древним заклинанием брак не расторгнуть без согласия супруга, но его не пугает ни моя ненависть, ни моя сила, темная и опасная магия смерти. Граф де Ларне не остановится ни перед чем, чтобы меня получить, вот только что ему нужно на самом деле?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92906-1

© Марина Эльденберт, текст, 2022
© Елена Сова, дизайн обложки, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Читателям с Lit-Era, которые были с нами
от пролога и до последней точки*

П р о л о г

Все нормальные леди ночью спят, а я на башню топаю. Благо что мне до нормальности далеко, до леди — еще дальше.

«Для гадания необходимо уединение».

В Мортенхэйме можно часами гулять и никого не встретить. Наверное, подошла бы спальня, Зеленая гостиная или библиотека. Там никто не потревожит: особенно ночью, особенно меня. Но я привыкла все делать на совесть.

«Нужно подняться как можно выше».

Насколько выше в журнале не уточнялось, но Северная башня — самая высокая точка родового замка. Раньше здесь обитали дозорные, которые предупреждали о появлении врага, теперь это просто придаток истории Мортенхэйма, сюда даже слуги не заглядывают.

Я плотнее закуталась в шаль, считая ступени узкой винтовой лестницы. Ветер бился о камни, завывал в стенах. Слуги искренне верят, что это дух одного из воинов: якобы он шагнул с башни из-за безответной любви к какой-то жестокосердной деве нашего рода. Полная чушь! Во-первых, свалился он с перепоя на победном пиру и по недосмотру товарищей, а во-вторых, в этой части замка нет

призраков. То ли дело подземелья, где предки знатно поселились с пленными.

«Необходимы пять элементов: вода, огонь, металл, земля и воздух».

Воздуха тут хватает, так что совет «приоткрыть окно, чтобы свежий ветер коснулся ваших волос» — лишний. Сквозняк забирался под подол ночной рубашки и халата, неприятно щипал ступни: чулки я не надела, вот и расплачивалась за спешку. Хорошо хоть хватило ума взять масляную лампу, а не свечу: иначе один из элементов, то есть огонь, я бы потеряла по дороге. Остальные благополучно покоились в корзине.

Интересно, сколько здесь ступенек? Моя тень ползла по стене, с каждым поворотом все медленнее, искажаясь на островках плесени и щербатых выбоинах. На голову то и дело сыпалась пыль и паутина. Лестница обрывалась массивной проржавевшей дверью. Я толкнула ее раза четыре, последний — с упором ногами в стенку — благо коридор здесь узкий. Только после этого она с противным скрежетом поддалась, пропуская меня на залитую лунным светом просторную круглую площадку. С каменных насестов с громким карканьем сорвалась стая ворон, в лицо ударил прохладный весенний ветер, взметнул ворох сухих веточек и листьев. Если бы не условие о тайне гадания, заставила бы вычистить здесь все к моему приходу.

«Выложите четыре элемента, как указано на картинке».

Журнал сестры я не захватила, но за неделю успела выучить обряд наизусть, поэтому осторожно постелила одеяло, присела на колени и поставила лампу на пол, подождала от нее свечу.

«Каждый элемент символизирует сторону света».

Свеча на юг, фляга с водой на север, пригоршня земли на запад и булавка — на восток, а посередине глубокая глиняная тарелка.

«Вам понадобится шелковый платок, на котором алыми нитками необходимо вышить инициалы джентльмена, в которого вы влюблены».

Влюблена — в моем случае слишком сильное слово. Хотя может быть и влюблена, просто точно не знаю, как это проявляется. Именно влюбленность, а не глубокая симпатия. Кто-то говорит о желании летать, кто-то — о желании целоваться. Летать мне не хотелось, а при мыслях о поцелуе к щекам прилиwała кровь. Все равно отступать уже поздно. Я вытащила из корзины злосчастный белый шелк. С вышиванием у меня не сложилось, впрочем, как и с музицированием, пением и живописью, но ради гадания я потратила неделю, извела три платка и все-таки закончила две буквы.

«Окропите платок красным вином — символом крови».

Да уж, если использовать кровь, могут возникнуть неприятности. Магия на крови в современном обществе вне закона. Как будто большинство моих современниц способно наслать на джентльмена что-то посильнее икоты. Я — исключение, но об это мало кто знает.

Я положила платок на тарелку, щедро залила его вином: рука дрогнула. Темно-красные кляксы расплылись на шелке, совсем не похожие на кровь. Я всю неделю спала с платком под подушкой, а днем носила на груди, поближе к сердцу. Расставаться с ним было даже как-то печально, но того требовало гадание.

«Нужно трижды повторить фразу, а после поджечь шелк».

Я прокашлялась и прошептала:

— Как догорит платок, узнаю кто моя судьба.

Кажется, я начала понимать, почему для гадания необходимо уединение. Так по-идиотски я себя не чувствовала уже очень давно. Как по куску сожженного шелка можно определить, ответит ли мужчина на твои чувства?

По площадке пробежал порыв ветра, едва не загасив свечу, и я пересела поближе к ней.

— Как догорит платок, узнаю кто моя судьба, — повторила я.

Хорошо хоть меня никто не видит. Правда, мне достаточно того, что себя вижу я. Ужас. Кошмар. Позорище.

Просто этот треклятый журнал Лави попался на глаза не в самый удачный момент. Я сомневалась, стоит ли мне ехать на новый сезон — все-таки старая дева, пусть и сестра герцога, не самая желанная гостя на празднике жизни. Мне нужна была существенная причина, чтобы поехать, а причина у меня всего одна, и имя ей — Альберт Фрай. Лучший друг моего брата и единственный мужчина, с которым у меня может получиться что-то серьезное.

«Держите ткань над свечой, а потом соберите пепел в чашу и рассмотрите содержимое».

Надеюсь, сестре не придет в голову забраться сюда для того же самого? Впрочем, маловероятно. Это гадание на определенного человека, а Лави совсем юная, ей еще только предстоит выход в свет и знакомства. К тому же, она бы точно выбрала место потеплее и почище, более достойное для леди. Если бы поверила в такие глупости. Кто в них вообще верит, кроме создателей журнала?

Одна идиотка по имени Тереза.

Нет, если уж делать глупости, то делать их до конца. Я решительно взяла платок, громко произнесла:

— Как догорит платок, узнаю кто моя судьба, — и подожгла его.